
ICANN81 | Ежегодное общее собрание — знакомство с сообществом ICANN: RSSAC и GAC
Воскресенье, 10 ноября 2024 года — с 16:30 до 17:30 по турецкому времени

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо. Всем привет и добро пожаловать на последнюю на сегодня сессию. Очередная сессия по знакомству с сообществом ICANN. Сегодня мы узнали много нового. Это был большой объем информации, но впереди еще один, и во время этой сессии мы узнаем новые аббревиатуры: RSSAC и GAC. Итак, что такое RSSAC? Это Консультативный комитет системы корневых серверов. Один из тех консультативных комитетов, которые мы называем SO/AC. Вы знаете, что мы уже изучили и прошли это. А GAC — это Правительственный консультативный комитет. Но мы начнем с RSSAC, системы корневых серверов, и узнаем о корневом сервере DNS.

На этом заседании я буду координатором участия. Меня зовут Сирануш Варданын. Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN и политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств. Во время этой сессии комментарии и вопросы будут разрешены только в том случае, если они будут представлены в надлежащей форме, как я отметила в чате.

Мы обеспечиваем устный перевод на шесть языков ООН и турецкий. Если вы захотите выступить в ходе этого заседания,

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

поднимите руку в Zoom. Когда вам предоставится слово, если вы участвуете в виртуальном формате, вы получите возможность включить свой микрофон в Zoom. Очные участники будут использовать физические микрофоны. Назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Говорите с нормальной скоростью, чтобы обеспечить точный перевод.

А сейчас я рада представить Джеффа Осборна, председателя Консультативного комитета системы корневых серверов (RSSAC). Джефф, вам слово.

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Большое спасибо. Я повторю. Меня зовут Джефф Осборн. Я председатель RSSAC, Консультативного комитета системы корневых серверов. А на основной работе я президент ISC — компании, занимающейся разработкой и распространением программного обеспечения с открытым исходным кодом, которое управляет многими фундаментальными компонентами интернета. Сегодня утром я объяснил другой группе, как все это работает, и понял, что временные ограничения совершенно разные.

Так что если вы посмотрите на свою стопку карт в этой колоде, вы скажете: «Эй, вы начинаете с 11-й страницы». Это правда, потому что первые 10 страниц были описанием того, как мы работали с ними внутри ICANN. И поэтому это не так интересно, как сама система корневых серверов и DNS. Так что извините меня. Если вы

хотите узнать больше о политическом взаимодействии между GAC и RSSAC, приходите ко мне позже.

Итак, мы представляем систему корневых серверов. Цель — понять систему корневых серверов, операторов корневого сервера. А для этого нам придется понять роль и назначение DNS, роли резолвера адресов и авторитативного сервера, как, когда и зачем резолвер обращается к системе корневых серверов, а также некоторые распространенные недоразумения. Вам повезло, потому что вы получаете ту же презентацию, что и лидеры правительств всего мира сегодня утром. Поэтому мы сосредоточимся на том, что необходимо знать представителям руководства. Если вы еще не стали лидерами, я уверен, что вы все ими станете. Так что будьте внимательны. Вот так это работает.

Во-первых, DNS. DNS — это система доменных имен. Так понятные для человека имена превращаются в компьютерные адреса. Компьютеры не понимают слов, они понимают адреса. И вы видели подобные адреса. Люди знают доменные имена. Я выбрал www.amazon.com, хотя это могло быть www.icann.org или что-то другое. Так люди запоминают имена. Компьютерам нужны адреса. Адреса выглядят следующим образом. Вы уже видели их раньше, 18.239.62.181. DNS — это буквально способ перевода слов в цифры. Так вы переходите от Amazon к строке цифр.

Интересно, что номера могут меняться, но названия остаются прежними. И это оказывается очень важным при организации больших компьютерных сетей. Подключенным устройствам нужна

DNS, чтобы находить другие подключенные устройства. Когда я был ребенком, мы думали о подключенных устройствах как о компьютерах и серверах, но сегодня оказывается, что большинство устройств в интернете гораздо больше похожи на это, или ваш умный холодильник, или ваш умный автомобиль, или ваше умное что-нибудь еще. И таких устройств на земле больше, чем людей.

Преимущество использования DNS, самое простое, очевидное и оригинальное, заключается в том, что это номер, идентифицируемый человеком. Готов поспорить, вы все вспомните имя своего отца раньше, чем номер его телефона. Я даже не знаю номера телефона своей жены. Я знаю, как зовут мою жену. Поэтому мы все считаем, что имена использовать проще, чем цифры. Все просто. Оказалось, что в сетях очень легко осуществить так называемую переносимость услуг.

Если вы когда-либо получали новый мобильный телефон и вам не разрешили сохранить старый номер, то, скорее всего, вы были очень недовольны и провели пару дней не лучшим образом. Поэтому, когда jeffsbigbusiness.com решит обзавестись новым сервером, я очень хочу, чтобы у меня была возможность использовать другое устройство и при этом назвать его так, как я хочу. Это называется переносимостью услуг, и это очень важная часть DNS, которая не всегда очевидна, но если вы управляете большой сетью, она становится очевидной.

Другой момент, связанный с DNS, заключается в том, что вы использовали все это так много раз и так автоматически, что это, вероятно, не очевидно для вас. Это самая большая распределенная база данных в мире. Это самая большая распределенная база данных в истории. По сути, это гибкая система управления, состоящая из сотен и миллионов справочников имен и номеров.

Как же получить эти адреса? Устройства получают адреса от системы, которая называется резолвер. Во всем мире существуют миллионы резолверов, которые ищут, находят и читают то, что можно назвать телефонными книгами. Телефонные книги в интернете — это, по сути, авторитативные серверы. Существует устройство, которое знает все, что находится в зоне .UK. Это авторитативный сервер. Есть такая штука, которая знает все, что есть на сайте icann.org. Это авторитативный сервер.

Поэтому, когда вы задаете вопрос, например, какой номер у строки слов, в ответ приходит номер, и оказывается, что именно это номер Amazon. Это происходит за миллисекунды, а по оценкам — огромное число! — 500 триллионов раз в день. Это такое большое число, что когда я записываю его в цифрах, его трудно прочитать, но буквально 500 триллионов раз в день поступает запрос: «У меня есть несколько слов, не могли бы вы сказать мне номер?». И ответ приходит.

Резолверы получают эти адреса от так называемого авторитативного сервера. Как я уже говорил, авторитативный

сервер — это тот, который знает все о своей маленькой части. Таким образом, TLD, сервер домена верхнего уровня, знает о том, что находится справа от точки. Авторитативный сервер следующего уровня знает о том, что находится слева от точки. Следующий слева. Это все способы создания доменных имен. Оказывается, у компьютеров есть память, что очень удобно. Так что если кто-то уже искал имя, которое вы ищете, ему не придется искать его снова. Он просто находится в памяти. Это называется кэшированием.

Обычно, когда вы выходите на улицу и говорите: «Эй, резолвер, ты не знаешь, где находится icann.org?». Они отвечают — «Конечно!». Кто-то спросил меня пять минут назад: вот адрес. Только в редких случаях, когда они либо забыли, либо их никогда не спрашивали, либо машина была выключена, либо память стерлась, вам придется идти дальше. Этими дальнейшими шагами будут, тут я их перечисляю, случаи с первого по четвертый. В первом случае мне нужен адрес. Кого мне спросить? Некого. Он у меня в памяти. Во втором случае мне придется обратиться к авторитативному серверу доменных имен. Я могу спросить icann.org, где находится mail.icann.org, или www.icann.org. Это всего лишь один шаг.

В третьем случае мы многое забыли и просто обращаемся к авторитативному серверу TLD. В этом случае я просто знаю, как спросить о домене .org. Я больше ничего не знаю. Это так называемый авторитативный сервер TLD. Получив эту информацию, вы можете спросить доменное имя, и тогда у вас получится целая цепочка. Если эта машина забыла абсолютно все,

что знала о Земле, она должна обратиться к корневому серверу, который скажет ей: вот список всех доменов верхнего уровня и их адреса. Узнайте все, что вам нужно.

Если бы у нас не было анимации, это было бы очень сложно, потому что все отображается на одном экране. Поработайте со мной, и мы представим, что мы — та серая коробка слева, резолвер. Именно здесь работает вся система DNS. Если вы это поймете, то сможете прийти на ужин и сказать: «Теперь я эксперт по DNS», и кто-нибудь предложит вам потрясающую работу с хорошими льготами и машиной. Я не гарантирую этого, но такое случилось. Потенциально это может произойти.

Пользователь запрашивает у резолвера: «Эй, у вас есть IP-адрес для `www.example.com`?». Резолвер спрашивает: знаю ли я ответ на этот вопрос? Да, знаю. Он в моей памяти. Замечательно. Вот ответ. Все, что пытается сделать резолвер — он получает вопрос, где находится эта вещь, и пытается дать ответ. Вот где эта штука — в цифрах. Все являются экспертами по DNS, верно? Отличная работа. Мои поздравления. Проблема в том, что если он не находится в памяти, нужно искать дальше. Помните, мы говорили, что это самая большая в мире распределенная база данных. Возможно, нам придется искать эти адреса по всему миру.

Возьмем второй случай, в котором мы начнем с вопроса: какой IP-адрес у `www.example.com`? Я знаю ответ? Оказывается, мы забыли об этом с тех пор, как в последний раз видели этот слайд. Так что ответ: нет, не знаю. Ой-ой-ой. Знаю ли я IP-адрес не

www.example.com, а example.com? И в данном случае да. Мы знаем, где это находится, потому что помним, что уже встречались с этим. Поэтому мы заходим и спрашиваем у авторитативного сервера, который все знает: «Эй, где example.com?». И ответ выдается в виде адреса. Мы запомнили его.

Теперь мы знаем ответ? Да, знаем. Так что если мы знали все, то это одноступенчатый процесс, а мы знали не так уж много. Процесс стал двухступенчатым. И знаете что? Чем меньше и меньше вы помните, это становится все труднее. Итак, в третий раз мы забыли обо всем, кроме того, что это где-то в зоне .com. Это все, что мне известно. Поэтому мы задаем вопрос: знаю ли я, как найти www.example.com? Нет. Знаю ли я IP-адрес сайта example.com? Нет. Знаю ли я, как найти домен .com? Оказывается, да. Поэтому я спрошу у .com, какой адрес у example.com? И он сообщит мне об этом, потому что знает, и пришлет мне адрес. Я собираюсь снова поместить его в память.

И теперь я хочу сказать, знаю ли я ответ на www.example.com? Дам вам подсказку. Я спустился вниз и нашел домен .com. Я нашел сайт example.com. Я пока не знаю о www. Так что ответ по-прежнему отрицательный. Но мне приходится возвращаться назад и вспоминать: «О, я помню этот цикл». Теперь я хочу спросить, знает ли example.com, где находится www. И я спрашиваю, знаете ли вы, где находится www.example.com? И авторитативный сервер example.com говорит: «Я знаю». Вот адрес. Я вернул его в память. Знаю ли я ответ? Да. Я связал все это вместе. Потребовалось три попытки.

Интересно, что справа показано, как часто это происходит. Красные буквы указывают на первый путь, где я говорю: «Я знаю, что это такое?». И я говорю себе: «Да, я помню это». Кто-то спросил об этом 20 минут назад. Это происходит более чем в 90 % случаев. Я бы сказал, что это 98 или 99 % времени, но мы спорим с нашими коллегами, поэтому они заставили меня сказать, что 90 % или больше. Он просто находится в памяти. Это простой процесс. Вероятно, менее чем в 5 % случаев вам придется зайти и сказать, что кто-то должен помочь мне с третьей буквой слева. Примерно в 2 % случаев все, что вы знаете, — это то, что я уверен, что это .com. Я больше ничего не знаю, но знаю, что мне нужна часть .com.

Итак, если у вас ничего не происходит или вы только что получили эту машину из коробки, мы представим корневой сервер. Итак, в данном случае я хочу узнать IP-адрес для www.example.com. Знаю ли я его? Нет, не знаю. Знаю ли я сайт example.com? Я ничего не знаю. Вы знаете, где находится домен .com? Нет. В каждом устройстве, в каждом когда-либо выпускавшемся резолвере есть список корневых серверов. Поэтому, когда они не знают ничего другого, они могут сказать: «Боже, где мне найти .com?». И они спрашивают систему корневых серверов. А система корневых серверов отвечает: «Я знаю, где находятся все вещи, расположенные справа от точки. Вы хотите знать, где находится домен .com? Вот его адрес». Вот домен .com.

Теперь вы можете подойти, запомнить это и сказать: «Я знаю все? Нет, я знаю домен .com». И тогда я возвращаюсь и спрашиваю: знаю ли я example.com? Вот номер для example.com. И вы поняли,

о чем идет речь. И вот мы повторяем процедуру. И теперь мне нужен `www.example.com`. И теперь я получаю ответ. И я сохраняю все это в памяти, чтобы не проходить весь этот процесс снова. И на этот раз я спрашиваю: знаю ли я ответ для `www.example.com`? И да, я знаю. Подумайте, какую машину вы собираетесь купить? Где вы собираетесь жить за городом со своей новой отличной работой, ведь вы — эксперт по DNS? Вам нужно начать планировать уже сейчас.

В любом случае, это буквально алгоритм, который показывает, как работает DNS. И если вы проводите много времени в ICANN, вы часто будете слышать о DNS. И как это работает — очень многие говорят о DNS, но не понимают до конца. Так что если вы сами не можете этому научиться, не переживайте. Но у вас есть представление о том, что это система, в которой вы постоянно что-то ищете. И чем больше вы знаете, тем более узким будет ваш поиск. И вы продолжаете искать, пока не найдете. И это всегда доступно. Это очень полезно знать.

И тут мы переходим к ошеломляющим цифрам. Потому что самое интересное в интернете — это то, что цифры настолько огромны. В мире насчитывается около 350 миллионов доменных имен. Их обслуживает тот, кто ими владеет и управляет. Это называется «владелец домена». Зон TLD, расположенных справа от точки, насчитывается всего около 1400. И они управляются и поддерживаются людьми, которые обслуживают домен. Ваше государство, вероятно, поддерживает двухбуквенный код страны. Org, доменом `.org` управляет группа под названием PTI. А затем вы

добираетесь до корневой зоны. Корневая зона — это всего лишь один файл, один список с 1400 именами и адресами для них.

И все, что мы делаем, система корневых серверов, — это раздаем их, делаем их доступными для всех. Сам файл создает группа под названием IANA. Вы уже встречали здесь людей из IANA, а если не встречали, то встретите. А затем они берут его и делают криптографически безопасным в ключе, так что им абсолютно невозможно манипулировать. Эта группа называется RZM, что расшифровывается как «Управление корневой зоной». Теперь вы знаете все.

Коротко говоря, корневой сервер хранит копию корневой зоны. Вот и все. Корневая зона — это, по сути, список всех доменов верхнего уровня, таких как .uk, .gr и т. д. Они указывают на следующую ступеньку — авторитативный сервер TLD. Авторитативный сервер для каждого из этих адресов знает всех членов своей группы. Если подумать, то в одном месте можно найти их всех, в другом — 400 миллионов, а в третьем — сколько бы их ни было у каждого из этих 400 миллионов. Эта штука становится все больше и больше, но, проходя по ней по одному за миллисекунды, мы смогли найти адрес именно того, что искали. Это просто чудо, как сложно, как быстро и как легко все в этой комнате используют его, наверное, каждый день.

Итак, это все серверы по порядку, и в конце концов резолвер находит и возвращает ответ, в чем и заключается вся суть системы. В миллисекундном мире резолверов запросы к системе корневых

серверов, как выяснилось, действительно редки. Вы получаете то самое дно, где никто ничего не знает в одном случае из пяти или десяти тысяч. Так что это происходит нечасто. В основном все это работает из памяти. Система корневых серверов предоставляет только адресную информацию. О контенте речь не идет.

Здесь нет ничего о вашей электронной почте, личных данных или кредитной карте. Все, что делает эта штука, это говорит: «Я знаю, как вы можете получить информацию, чтобы проверить .com, .nl, все эти вещи. Все, что мы вам даем, — это информацию, с помощью которой вы можете их найти. У нас нет контента. У нас нет веб-контента. Нет никакого содержания электронной почты, не передается и не доставляется ничего, что составляло бы вашу личную информацию. Это не контроллер шлюза для доступа в интернет. Если бы у вас была короткая пауза каждые 10 000 раз, когда вы что-то искали, вы бы даже не заметили этого. Можно поспорить, что вы не заметите этого даже в одном случае из 10 000. Корневой сервер — это не контроллер шлюза для доступа в интернет.

Вся эта система настолько надежна и стабильна, что это просто безумие. Каждый из 1800 серверов по всему миру работает эффективно. В нем хранится весь список необходимой информации. Вполне можно представить, что пять или десять таких машин могли бы управлять всей Землей, но компьютерщики любят избыточность, и мы очень любим избыточность. Их насчитывается 1800. Если бы одна из них взорвалась, вы бы упали на следующую и не заметили этого, и на следующую, и на

следующую, и на следующую. Люди в банках и других организациях говорят о резервировании, когда есть один компьютер и один для его резервного копирования. У нас 1800 резервных копий.

Все они работают на разных аппаратных платформах, некоторые — Dell, некоторые — Compaq, некоторые — HP. Различные операционные системы, множество разновидностей Unix, но также множество различных операционных систем, различные приложения DNS и различные методы маршрутизации. В этой системе нет ни одной единой точки отказа. Ими управляют 12 компаний или 12 организаций, которые тоже очень разные. И каждый оператор корневого сервера работает независимо. Мы сотрудничаем друг с другом, мы постоянно разговариваем друг с другом, мы собираемся вместе на конференциях ICANN, но нет такого случая, чтобы произошел судебный иск или какая-либо другая катастрофа, от которой кто-то из нас пострадал бы больше, чем один, возможно, два, потому что мы все настолько разделены. Таким образом, нет ни одного случая или точки институционального провала.

С 1980-х годов система работает замечательно, без единого отключения. Это невероятно. Система буквально ни разу не подводила, я использую цифру 37 лет. Это более 30, выберите свое реальное число. DDoS-атаки на эту штуку бессмысленны. Мы не любим это афишировать, потому что люди любят устраивать DDoS-атаки, но есть несколько разумных причин, по которым эта система практически неуязвима для них.

Операторы корневых серверов не решают, что появляется в корневой зоне. Мы рассказываем всем, где что находится, потому что нам так сказали. Владелец домена сообщает регистратуре TLD, что делать. Регистратура TLD сообщает IANA, что делать. IANA сообщает специалисту по обслуживанию корневой зоны, что делать. Все это зашифровывается, и мы получаем это, и любой человек на земле может определить, что мы вмешивались в это, потому что это зашифровано. Это общедоступно и зашифровано. Это абсолютно безопасная система. Мы никак не можем повлиять на то, кто что увидит, потому что ничего не можем изменить.

В общем, система корневых серверов предоставляет информацию об адресах TLD, а не о содержимом. Мы не решаем, что это за адреса. Это делают очень доверенные люди в ICANN и за ее пределами, и шифрование. Мы не являемся контроллером шлюза для доступа в интернет. Мы не удерживаем вас ни от чего. И система работает очень, очень, очень хорошо. Я пытался уложиться с 45-минутной презентацией в 16 минут, и, думаю, мне это удалось, так что я благодарен вам за терпение и внимание.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Это впечатляет, Джефф. Большое спасибо. Так и есть. И я хотела бы пригласить пару десятков новоиспеченных экспертов по корневым серверам, чтобы они задали вам несколько вопросов. Да, прошу вас, дамы. Ида, пожалуйста.

ИДА ПАДИКУОР НА-ТЕЙ (IDA PADIKUOR NA-TEI): Здравствуйте! Хорошо. Джефф, спасибо за презентацию. Думаю, теперь я лучше понимаю DNS. Однако у меня есть три вопроса. Итак, первый вопрос касается резервного копирования корневого сервера. Это физические системы или облачные серверные хранилища? Не знаю, может быть это звучит как вопрос новичка.

Извините, я не представилась. Меня зовут Ида Падикуор На-Тей. Я участник программы Fellowship ICANN. Это моя первая конференция ICANN. И спасибо за презентацию. Это не первый мой вопрос. Существует ли облачный сервер? Второй вопрос... Хорошо, давайте я сначала задам третий. Итак, когда мы просматриваем веб-страницы и получаем сообщение типа «Веб-сайт не найден», это происходит по вине интернет-провайдера или связано с тем, как резолверы получают адреса? Я не знаю, связано ли это. И третий вопрос — о системе кэширования. Как система кэширования DNS связана с кэшем на наших телефонах? Когда мы просматриваем веб-страницы, и на наших телефонах есть кэш, в чем разница? И улучшает ли это результаты интернет-поиска? Спасибо.

ДЖЕФФ ОСБОРН: Спасибо. Вас зовут Ида?

ИДА ПАДИКУОР НА-ТЕЙ (IDA PADIKUOR NA-TEI): Да.

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Итак, Ида, добро пожаловать на вашу первую конференцию ICANN. Я рад, что вы смогли приехать. И если я правильно понял вопросы, то первый из них — это действительно хороший вопрос, который мне часто задают. Является ли это частью облачной сети? Если вы поговорите с профессионалом в компьютерном бизнесе, который работает с большим количеством компьютеров, то одна из их любимых фраз, которую они, вероятно, написали на футболке, — «облако» — это просто чужой компьютер. Итак, да, это облачная система, потому что это чужие компьютеры. Но облака не существует, есть чужие компьютеры. Если вы хотите думать об этом как об облаке, потому что это вам поможет, то это облако. Но когда вы общаетесь с компьютерщиками, вы узнаете одну вещь: облаков не существует, это просто чужие компьютеры. Но это действительно хороший вопрос, потому что если бы существовали облака, то это было бы одно из них. Так что это целая сеть облаков.

Второй вопрос, если я правильно понял, заключается в том, что если в вашей локальной сети возникают проблемы с задержками или что-то подобное, связано ли это с этой частью сети? На самом деле это не так, потому что, если вы видели, в большинстве случаев, когда вы обращаетесь к сайту, ваш локальный резолвер знает его имя и сообщает вам, и мы действительно находимся там только в тех случаях, когда все отключается и снова активируется, например. Когда это произойдет, все будет происходить медленно. Или если вы пытаетесь попасть на сайт, который никто в вашем регионе или на этом резолвере не использовал, это может быть немного медленно. Но это буквально один из пяти или 10 000 случаев.

Если вы вспомните каждый раз, когда вы нажимали на кнопку мыши и искали что-то, посчитайте, что вы делали это 5000 раз, и этот один раз будет на десятую долю секунды медленнее. Вы бы заметили? Да. Получается, что почти все проблемы со скоростью в интернете в его нынешнем виде носят локальный характер. Они, как правило, очень и очень локальны. Я достаточно стар, чтобы помнить: в 90-е годы я участвовал в создании первых интернет-подключений в Европе и Африке, и это было очень весело. Однако все это делалось через спутник. И, о боже, прохождение до спутника — когда вы начинаете вычислять, как далеко находятся спутники, у вас возникают очень большие задержки, просто потому что такова реальность. И не имело значения, как быстро сигнал дойдет до спутниковой станции, проблема была в спутниковой станции.

Так что мы можем взглянуть на это, и мы все очень гордимся тем, что являемся системой корневых серверов, если вашей области нужен корневой сервер, мы платим за него сами, мы находим место, где его разместить. Нам нужна небольшая помощь, например, кто-то, у кого есть область, где эти вещи проходят и соединяются. Но почти в каждом случае, когда я рассматривал проблему, она заключалась в локальном подключении.

Третий вопрос, если я правильно понял, заключался в том, похоже ли это на кэши на наших собственных компьютерах? Он идентичен кэшу на вашем компьютере. Если вы работаете, например, в университете, то резолвер, скорее всего, находится прямо на

вашем факультете или даже в вашей аудитории. И именно там хранятся эти ответы, прямо в кэше. Так что да, то же самое.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. А теперь Лили. Если у нас будет время, мы зададим еще несколько вопросов, но я так не думаю.

ЛИЛИ ЭДИНАМ БОТСИОЙЕ (LILY EDINAM BOTSIOYE): Спасибо, Джефф. Меня зовут Лили Эдинам Ботсиейе, и я стипендиат программы Fellowship на ICANN81. Вы упомянули, что обычно то, чем вы занимаетесь, не имеет большого отношения к контенту. В том смысле, что если что-то кэшируется, то вы смотрите не на содержимое, а на доменные имена. В других местах люди выступают за право на забвение, право на уклонение и т. д. Я пытаюсь понять, были ли случаи, когда доменное имя и определенный веб-сайт по определенной проблеме были законно очищены от всего имеющегося, как и все, что говорится в интернете, вы должны были очистить это, номер один.

И второе: есть ли какие-нибудь препятствия, которые могут возникнуть в вашей работе со стороны закона или правительства? Потому что иногда они могут потребовать от вас сделать что-то возмутительное. Происходило ли что-нибудь подобное? Я пытаюсь понять. Спасибо.

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Это очень хорошие вопросы. И оба они отражают проблемы для людей в других частях интернета. Самое замечательное в системе корневых серверов то, что мы буквально говорим вам, как найти каталог для того, что находится справа от точки. Это даже не доменное имя. В буквальном смысле это просто вещь, называемая доменом верхнего уровня. И поэтому в .UK ничего нет. В любом имени с точкой ничего нет. Вам буквально придется пройти еще один шаг, прежде чем это будет домен, прежде чем вы начнете что-то в нем иметь. Это и есть ответ на ваш второй вопрос. Требуют ли правительства закрывать доменные имена? Короткий ответ: не очень эффективно. Бывало, когда две страны вступали в войну, наверняка ICANN получала письма — я тоже иногда получаю, — в которых одна сторона говорила: эй, отключите их. А другая сторона говорит: эй, отключите их.

Не знаю, как вы, а я придерживаюсь мнения, что чем больше общения, тем лучше. Поэтому я буквально не ответил ни на одно из этих писем. И я никогда не спрашивал в ICANN, кто получает эти письма и что они с ними делают. Потому что это буквально вопрос: отключить ли все во всей стране? Но это очень хорошие вопросы. Спасибо, Лили.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Я могу слушать речь Джеффа днями напролет. Но, к сожалению, сейчас у нас нет времени принимать дополнительные вопросы. Джефф, большое спасибо. Хочу только объявить: RSSAC проведет информационную сессию на неделе. Если вам нужно больше и вы

хотите узнать больше, то это та самая возможность. Теперь вы знаете Джеффа. Теперь вы — эксперты по корневым серверам. Так что, пожалуйста, не стесняйтесь. Покажите на своем бейдже, что вы новичок, NextGen, Fellow. Приходите. Задавайте вопросы и участвуйте в процессе. Спасибо. Да, наши аплодисменты Джеффу.

Я хотела бы представить нашего последнего докладчика. Я знаю, что вы все устали, но это очень интересная тема. Речь идет о правительствах. И представитель GAC здесь, чтобы рассказать нам о правительственном консультативном комитете, GAC. Трейси Хэкшоу — один из менторов стипендиатов программы Fellowship ICANN, номинированных, назначенных GAC. И он участник программы Fellowship ICANN. Поэтому я с огромной гордостью представляю вам этого парня. И без лишних слов, вам слово, Трейси.

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW):
Прекрасно.

Большое спасибо, Сирануш.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Можно показать последние слайды?

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW): В то время как это происходит, сколько людей из присутствующих здесь работали или работают в правительстве? Один человек, два, три, четыре, пять. Да. Итак,

первое, что я хочу сказать, — это то, что говорит человек из правительства. Эти взгляды, которые я выражаю здесь, — не мои личные взгляды, а взгляды организации, которую я представляю.

Когда вы работаете в правительстве и приходите на такие встречи, как конференции ICANN или другие встречи в ООН и так далее, очень трудно представлять себя или свои личные взгляды. И я думаю, что люди должны понимать, что когда они смотрят на заседания GAC или на заседания ООН по управлению интернетом и т.д., люди, которых вы видите выступающими в зале, представляющими позиции и видящими определенные вещи, это не их личные взгляды на вопросы. Это мнение страны, которую они представляют, или организации, если речь идет об организации ООН.

И поэтому, когда вы просите их принять решение или что-то изменить и хотите узнать, почему они не могут этого сделать или не могут немедленно прокомментировать что-то, это потому, что они обычно должны вернуться в то, что мы называем столицей, или в головной офис, или как бы они ни называли его в своей стране, и получить разрешение от своего правительства, его политического директората на то, как действовать. И это делает процесс длиннее, работу дольше. Но, с другой стороны, это может сделать ситуацию в некотором роде очень демократичной.

Все это я говорю к тому, что для вас должно быть очень важно познакомиться с представителем GAC в вашей стране, потому что если вы хотите, чтобы что-то изменилось на основе всех интернет-

работ, поговорите с представителем GAC и сообщите ему или ей о своих мыслях и о том, как вы относитесь к определенным вещам, сначала вы можете быть удивлены, услышав, что у людей есть свое мнение, что очень важно. Они выслушают вас, и большинство людей будут удивлены, настолько удивлены, что скажут: «О, конечно, я с удовольствием поговорю с вами». И вы можете быть удивлены, что они, возможно, на самом деле формулируют мнение правительства своей страны. Возможно, именно они пишут, как все работает.

Так что если вы сможете вернуться в свои страны и поговорить с представителем GAC, узнать, кто ваши представители GAC, найти их, поговорить с ними, вы сможете изменить мир к лучшему в своей стране. Итак, позвольте мне начать с рассказа о GAC. GAC, как упомянула Сирануш, означает «Правительственный консультативный комитет». И да, мы используем слово GAC и употребляем GAC как глагол, так что мы GAC. GAC — это GACирование, и люди, когда идут на встречи, идут в GAC. Это звучит как бранное слово. Я иду на заседание GAC, чтобы поговорить о GAC и о том, что GAC делает с gTLD, и GAC, и GAC, и GAC, и GAC. У нас репутация GAC, и это печально, но так оно и есть.

Я в GAC с 2010 года. Я несколько раз уходил в частный сектор, но снова вернулся в GAC. Как вы видите на этом слайде, в настоящее время в него входят 183 члена — правительства, а также 39 межправительственных организаций и наблюдателей. Я из лагеря межправительственных организаций. Я работаю во Всемирном почтовом союзе, это одна из организаций ООН. И мы там числимся

в качестве наблюдателя. Таким образом, мы не можем голосовать, но можем делать все остальное в GAC, кроме голосования за должности. GAC не голосует ни по каким вопросам, кроме руководства. Как правило, они работают на основе консенсуса, и я никогда не видел положения, при котором GAC голосовал бы за что-либо, выходящее за рамки его руководства.

Я вернусь на один слайд, просто чтобы сообщить вам, что GAC довольно старый. Это одна из самых старых организаций в сообществе ICANN, созданная более 25 лет назад. На самом деле, в прошлом году мы отметили 25-летие. Или это было в этом году? Думаю, в этом году. Так что поздравляем GAC с днем рождения. И выражаем голос правительств и межправительственных организаций в пространстве ICANN. Поэтому мнения GAC в целом, как комитета, часто считаются важными, потому что в пространстве ICANN, когда Правление и сообщество интересуются позицией правительств по вопросам X, Y, они должны обращаться к GAC за этой позицией.

Они не могут обратиться к отдельному субъекту, потому что это будет позиция страны. Поэтому они не могут поехать в США, Швейцарию или Кению и спросить: «Какова ваша позиция?». И это становится позицией правительств в ICANN. Это позиция страны. Таким образом, GAC вырабатывает согласованную позицию, которая в целом отражает мнение большинства, если не всех членов GAC, по определенной теме, что и называется консенсусом.

Это просто информация о том, как проходят встречи и т. д. Поэтому я не буду вас утомлять. В GAC есть два типа руководящих должностей. Все просто. Председатель и заместитель председателя. По сути, председатель — это должность, которая скрепляет весь корабль. Кроме того, председатель заседает в качестве представителя в Правлении ICANN. Они не голосуют в Правлении. Они не являются членами Правления в обычном понимании этого слова. Но они участвуют в обсуждениях и доводят мнение GAC до сведения Правления, и наоборот. Мнения Правления в качестве представителя до сведения GAC. В настоящее время председателем является Нико Кабальеро (Nico Caballero) из Парагвая, также бывший стипендиат программы Fellowship ICANN. Так что стипендиаты проникают в систему. Так что скоро вы тоже будете там.

Он был избран членами комитета и переизбран в этом году еще на один двухлетний срок. Так что он будет здесь еще два года, как минимум. Заместители председателя назначаются на один год. Когда-то я был заместителем председателя. Кроме того, есть до пяти заместителей председателя, избираемых членами организации. Срок полномочий — один год, не более двух сроков подряд. И в значительной степени это происходит в регионах. Не обязательно. Это не закреплено в уставе или чем-то подобном. Но обычно они пытаются делать это по регионам. Таким образом, пять заместителей председателя примерно соответствуют регионам мира ICANN. Таким образом, у вас будет пять заместителей председателя. И они называют себя CVC. Это председатель, заместитель председателя или руководство GAC.

У нас есть вспомогательный персонал, как и у всех SO и AC. Но вспомогательный персонал и GAC, я думаю, очень интересны, потому что они предоставляют много информации не только о том, что делает GAC, но и о том, что делает ICANN, что делает весь мир. Так что они фактически копируют информацию об интернете, об управлении интернетом и передают ее нам на рассмотрение. А потом сотрудники службы поддержки пытаются все ассимилировать. Поэтому, когда мы говорим на такую тему, как, скажем, киберпреступность или злоупотребление DNS, мы можем говорить об этом более эффективно, потому что они также рассматривают другие вопросы или другие области исследований.

Я упомянул о проблеме консенсуса. И это, пожалуй, самая важная часть нашей презентации, поскольку мы работаем как GAC на основе консенсуса. Что под этим подразумевается? Короче говоря, вы можете прочитать этот слайд и понять, что это такое. Но один член GAC не позволит вам достичь консенсуса. Так что если есть позиция, и один из членов возражает против нее, вы не достигаете консенсуса, верно? Мы не работаем на основе грубого консенсуса, то есть как бы большинства, а у вас есть мнения меньшинства. GAC работает на основе консенсуса и очень, очень старается, насколько это возможно, в том числе тратит много времени на составление коммюнике, чтобы убедиться, что каждый член согласен с подготовленным текстом или принятой петицией, но голосование не проводится, и только в очень редких случаях вы видели, как текст выходит на свет.

Если вы посмотрите на историю коммюнике GAC, то увидите, что они используют систему ООН одних и других. Некоторые члены согласились, другие нет. Они никогда не называли имена членов, но это случалось очень и очень редко. Обычно его просто пишут и достигают консенсуса. Это очень важно, потому что для того, чтобы Правление приняло рекомендацию GAC, она должна быть согласованной, а когда GAC дает рекомендацию, она воспринимается как рекомендация 183 стран. Это уже само по себе мощно.

Это относится к роли GAC. Таким образом, роль GAC заключается в консультировании Правления ICANN по вопросам государственной политики, особенно в тех случаях, когда деятельность ICANN может быть связана с очень важными политиками, национальной политикой, международной политикой, национальным законодательством, международным правом или международными соглашениями и договорами. Таким образом, GAC предоставляет Правлению рекомендации, основанные на этих областях, относительно позиции страны или глобальной позиции по тем или иным темам. Основываясь на наших принципах работы, мы предоставляем консультации иногда по запросу Правления, а чаще всего по собственной инициативе. Поэтому мы даем рекомендации по темам, которые мы, GAC, считаем важными, и предоставляем их в коммюнике по окончании конференции.

Для тех, кто в курсе, обычно говорят, что люди ждут коммюнике, коммюнике GAC. Раньше оно выходило в последний день

конференции, но со временем мы перестали это делать. Теперь оно выходит в понедельник после конференции. Так что вы больше не ждете коммюнике в конце конференции, оно выходит в понедельник конференции и по ее окончании, и Правление очень серьезно относится к этому коммюнике. И, как правило, они отчитываются о коммюнике, предоставляя общедоступный оценочный отчет, с которым может ознакомиться сообщество, и о том, как они реагируют на рекомендации GAC. И я вкратце рассказал об этом, потому что совсем недавно у нас был случай, когда Правление отклонило рекомендацию GAC по конкретной программе.

Это длинный раздел, рассказывающий о том, чем занимается Правление, и я пытаюсь найти точку... А, вот она. Итак, Правление может отклонить рекомендацию GAC только при голосовании не менее 60% членов Правления, то есть сверхквалифицированным большинством. Таким образом, согласованные рекомендации GAC должны быть приняты Правлением, если только 60% членов Правления не решат отклонить эти рекомендации. Правление голосует по этому вопросу, и именно так можно добиться отклонения рекомендаций GAC. Это случалось очень редко.

В последний раз, о чем я сейчас упомяну, рекомендация GAC была отклонена официально, причем отклонена полностью, никаких компромиссов, ничего. Это был .xxx, посмотрите свою историю, найдите в интернете .xxx. То есть .xxx, и Правление отклонило рекомендацию GAC о делегировании .xxx в маршрут. GAC дал рекомендацию не делегировать, Правление сказала, что мы

делегируем, мы отклоняем вашу рекомендацию, мы делегируем это в маршрут. С тех пор у нас были случаи, когда GAC и Правление не соглашались по некоторым вопросам, например, по .amazon, а совсем недавно по поддержке кандидатов.

Очень насыщенный слайд показывает процесс выдачи рекомендации GAC. Шэрон расскажет вам об этом, чтобы вы могли пройти через это шаг за шагом, но это показывает, что существует формальный процесс работы с рекомендациями GAC, как достигается консенсус и как работает процесс с Правлением, который мы фактически запустили совсем недавно, фактически два месяца назад, в ходе отказа от консенсуса.

Наши методы работы. По сути, речь идет о потенциале руководства, сейчас организовано электронное голосование, так что теперь нам не нужно стоять в очереди и голосовать, и буквально опускать бюллетень в урну. Теперь вы можете проводить электронное голосование, и этот вопрос постоянно рассматривается рабочей группой GAC.

GAC собирается в основном на конференциях ICANN три раза в год, но они также проводят промежуточные встречи в полном составе и собираются либо для подготовки к конференции ICANN, либо для обсуждения тем, представляющих интерес в период между конференциями. А также множество повесток дня и сводок. Если вы зайдете на сайт GAC, то удивитесь, увидев большое количество материалов по темам, представляющим огромный интерес в сфере управления интернетом, но вас может шокировать тот

факт, что они создаются прямо здесь, в мире ICANN. И некоторые из этих вопросов в итоге обсуждаются в ООН, потому что многие представители в GAC также являются представителями в ООН и высказывают там свою точку зрения. Это почти пробные мнения, они посещают органы ООН и обсуждают определенные темы, например, вопросы координации управления интернетом, следует ли ICANN оставаться органом по координации имен и номеров и так далее, очень интересные темы.

У нас, как и у вас, есть перевод в режиме реального времени на все языки ООН, а также на португальский, потому что у нас довольно большое количество португальских членов GAC. Все заседания GAC открытые. Я помню это, потому что, когда я только начинал работать в GAC, заседания были закрытыми. Мне пришлось умолять, чтобы попасть на заседание, хотя я был в правительстве. Двери были заперты, мне приходилось спрашивать разрешения и так далее. Но когда я был заместителем председателя, мы собрались и решили открыть все заседания GAC для общественности, так что закрытых заседаний GAC больше нет, ни одного. Все еще остаются закрытыми некоторые заседания сообщества, но, к удивлению, все заседания GAC открыты, все идет в другом направлении.

Вы можете сидеть в зале в момент составления коммюнике и наблюдать за тем, как мы составляем коммюнике в прямом эфире, прямо на ваших глазах. Вы можете пойти и сесть в комнате и посмотреть, как это происходит, которая когда-то давно была закрыта, а теперь открыта, и понаблюдать за тем, как, как

говорится, делают колбасу, чтобы вы могли увидеть, как составляется коммюнике. Как я уже упоминал, они выпускают коммюнике по итогам каждой конференции, она выходит в понедельник после встречи.

Просто информация о том, как мы встречаемся в виртуальном формате, гибридном и т.д. Этот слайд необходимо немного обновить, поскольку в этом году мы провели встречу высокого уровня в Кигали. Но каждые два года или около того, за исключением периода пандемии, который вызвал задержку, GAC собирает совещания своих представителей, а также своих высокопоставленных чиновников, то есть министров или постоянных секретарей, или CEU, или кто там у них есть, и они встречаются как комитет полного состава, чтобы обсудить вопросы высокого уровня, правительственное совещание на высоком уровне. Одно из них только что прошло в Кигали в этом году, и так далее. Вы можете прочитать все это, я не буду вас утомлять.

В GAC много рабочих групп, и они работают по ряду тем. Я сопредседатель рабочей группы GAC по регионам с недостаточным уровнем обеспеченности услугами. У нас есть рабочая группа по общественной безопасности - это такие вещи, как злоупотребление DNS, вопросы кибербезопасности и т.д. Рабочая группа по правам человека, международному праву — удивительно, но правительства не думают о правах человека. У нас есть рабочая группа по правам человека, международному праву. У нас есть координационная группа по следующему раунду

gTLD. Я тоже участвую в ней. Рабочая группа по UA, по принципам работы.

Кроме того, мы проводим, особенно как на этой встрече, множество двусторонних встреч с представителями сообщества. Сегодня мы встретились с RSAC после долгих попыток организовать это. Мы встречаемся с SSAC прямо сейчас, пока мы говорим, мы встречаемся с SSAC прямо сейчас. Мы встречаемся с Правлением на каждой конференции. GNSO, мы только что встречались с GNSO, и так далее. Поэтому мы встречаемся со всеми этими SO и AC, обычно по инициативе SO и AC. Они просят о встрече с GAC, мы составляем повестку дня и обсуждаем совместную работу, готовим совместные документы. GAC неоднократно готовил совместные рабочие документы и совместные позиции с консультативным комитетом At-Large, в том числе недавно по поддержке кандидатов.

Мы принимаем участие. В настоящее время GAC расширил свое участие в PDP. Вы уже слышали о такой концепции, PDP и других рабочих группах. Так что раньше GAC был очень маленьким, много говорил сам с собой, а теперь он вошел во все рабочие группы, кроме NomCom. И участвует во всех рабочих группах и так далее. Например, я являюсь членом постоянного комитета потребителей, заседание которого проходит прямо сейчас, в то же время, что и это, а в GAC есть члены, которые представляют наделенное полномочиями сообщество, и так далее.

Как вы участвуете в GAC? Если вы являетесь правительственной организацией, вы уже работаете на эту организацию, и у вас нет представителя в GAC, осталось около 10-20 стран, идите домой и спросите, что происходит, почему вы не представлены в GAC? И вы сами, если вы работаете в правительстве, можете претендовать на то, чтобы представлять свое правительство в GAC. И для этого вам придется решать вот такие важнейшие вопросы и действовать в рамках GAC.

Я не буду сейчас рассказывать обо всем этом, потому что эта информация, как мне кажется, уже должна быть у вас, и я остановлюсь на этом, чтобы показать вам горячие темы, которые у нас есть. Приоритетами для GAC сейчас являются программа New gTLD, широкая категория дискуссий по защите данных. Итак, WHOIS и RDRS, весь обзор этой системы, о которой вы, возможно, уже слышали, смягчение последствий злоупотребления DNS, весь вопрос кибербезопасности и попытка понять и помочь ICANN решить эту проблему, так сказать, на корневом уровне. Извините, что использую «корни» таким образом. Механизмы защиты прав МПО. Я — МПО. GAC следит за соблюдением прав МПО в системе, а также очень активно работает в пространстве IDN — интернационализированных доменных имен. На этом я остановлюсь, чтобы ответить на любые вопросы, и не стесняйтесь их задавать.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Большое спасибо, Трейси. Важно знать, что заседания GAC открытые. Поэтому, если вы хотите послушать, как они работают и как приходят к консенсусу, важно присутствовать и видеть их работу в действии. Абдулрахман, мы начнем с вас, затем перейдем к Ойинкан и следующему за вами каналу.

АБДУЛРАХМАН АБОТАЛЕБ (ABDULRAHMAN ABOTALEB): Спасибо, меня зовут Абдулрахман Аботалеб из Йемена, и я стипендиатом программы Fellowship на ICANN81. Спасибо за содержательную презентацию. Мне просто интересно, как ICANN рассматривает случаи, когда политика ICANN... Как GAC рассматривает случаи, когда политика ICANN противоречит национальным законам? Я имею в виду, есть ли у вас эффективный механизм взаимодействия с другими заинтересованными сторонами в рамках ICANN для решения этой проблемы? Большое спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Не могли бы вы повторить первую часть вашего вопроса?

АБДУЛРАХМАН АБОТАЛЕБ (ABDULRAHMAN ABOTALEB): Я имею в виду, как GAC рассматривает случаи, когда политика ICANN противоречит каким-либо национальным законам или международному праву? Есть ли у вас эффективный механизм или стратегия урегулирования этого вопроса с другими заинтересованными сторонами внутри сообщества ICANN?

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW): Давайте я попробую перефразировать вопрос, потому что я немного запутался в нем. Вы сказали, что когда GAC не имеет международного права, верно? Итак, GAC — это орган, представляющий правительства, верно? Я хочу убедиться, что вы это понимаете. То есть отдельные правительства и МПО. Итак, когда вы сказали, что политика ICANN противоречит международному праву?

АБДУЛРАХМАН АБОТАЛЕБ (ABDULRAHMAN ABOTALEB): Противоречие с национальными законами некоторых стран или правительств. И есть ли у вас стратегия сотрудничества с другими заинтересованными сторонами?

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW): GAC не выступает в защиту отдельных стран как таковых. Давайте поговорим об этом на примере. Есть много случаев, когда ccTLD хотели бы передать свой ccTLD правительству, верно? Так было много раз в GAC. И этот вопрос неоднократно поднимался в GAC. И GAC, как правило, не занимает позицию в отношении ccTLD той или иной страны. Они порекомендуют стране работать с ICANN для решения проблемы и окажут необходимую поддержку. Но GAC, как правило, не выносит позиции стран на уровень GAC, если только речь не идет о серьезном вопросе, вероятно.

На самом деле мне придется привести пример, потому что у меня будут неприятности. Но если речь идет о серьезном вопросе, геополитическом, то это может произойти. Но если это конкретный вопрос, затрагивающий ваше национальное законодательство, то даже если страна вынесет его на обсуждение GAC, он будет обсуждаться. Но очень маловероятно, что вы увидите коммюнике, в котором говорится, что GAC признает позицию страны X, которая хочет, чтобы X произошло, и GAC поддерживает эту позицию. Это не работает так. Да.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Ойинкан, пожалуйста.

ОЙИНКАН РЕБЕККА АДЕБИМПЕ (OYINKAN REBECCA ADEBIMPE):

Привет, Трейси. Я Ойинкан из Ирландии, стипендиат программы Fellowship на ICANN81. У меня два вопроса. Первый связан с правительственным совещанием ICANN на высоком уровне. Я хотела узнать, чем это отличается от других встреч лицом к лицу с точки зрения состава участников, повестки дня, итогового консенсуса. Второй связан с двусторонней встречей с Правлением ICANN. Я хотела узнать, будут ли они в течение ближайшей недели. Как вы уже сказали, все встречи открытые по умолчанию. Открыта ли она и можем ли мы посетить ее в ближайшую неделю.

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW):

Совершенно верно. Сначала

последний. Все заседания GAC по умолчанию являются открытыми. Заседание GAC и Правления обычно проходит вне этого заседания, на котором бывает очень много людей. Это, пожалуй, самая заполненная комната. И вы увидите, что все сообщество старается прийти на это собрание, чтобы послушать, что говорят GAC и Правление. Когда-то GAC и Правление разговаривали и спорили. Теперь все стало немного дружелюбнее. Но в свое время это был хит, когда люди садились на пол и заглядывали в двери, чтобы узнать, что там происходит. Но оно открытое.

Первый вопрос о правительственном совещании ICANN на высоком уровне. Кроме того, что это мероприятие высокого уровня, вы увидите не представителя GAC, сидящего за столом. Вы увидите министра или постоянного секретаря, представителя GAC, поддерживающего высокопоставленного чиновника. Темы, как правило, абстрагируются немного выше. Так что в GAC, где собраны люди разных профессий, технические специалисты, специалисты по международным отношениям, политики, дискуссии могут носить технический характер. В то время как встречи на высшем уровне очень часто проходят не в этом направлении. Я не буду говорить о политике, она имеет высокий уровень.

Так, например, если вы говорите о злоупотреблении DNS, они будут говорить о технических аспектах этого. Они говорят о последствиях злоупотребления DNS для всей системы и о том, как

правительства могут помочь в борьбе с этим, но не о фактических технических аспектах и т. д. В этом и заключается разница между ними. И они тоже открыты, когда проводятся. Так было в Кигали, и это было открыто для публики, которая могла присутствовать, если бы захотела.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: И последний вопрос на сегодня. Прошу вас, говорите.

АЙКРА ЭДЖАЗ (IQRA EJAZ): Здравствуйте! Спасибо за презентацию. Меня зовут Айкра Эджаз. Я участвую в ICANN81 по программе NextGen, и я из Пакистана. Вопрос такой: если правительство может отключить интернет в любой стране, почему бы GAC не проводить политику, направленную на отсутствие отключений? Насколько я понимаю, GAC работает с правительством, верно?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Не могли бы вы говорить немного медленнее и четче, чтобы докладчик мог их понять?

АЙКРА ЭДЖАЗ (IQRA EJAZ): Значит, если правительство может отключить интернет в любой стране, так?

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW):

Я все еще слушаю, что вы говорите.

АЙКРА ЭДЖАЗ (IQRA EJAZ): Правительство отключает интернет в развивающихся странах. Насколько я понимаю, GAC работает с правительством, верно? GAC работает с правительством.

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW):

В состав GAC входят члены правительства.

АЙКРА ЭДЖАЗ (IQRA EJAZ): Так почему бы GAC не проводить политику, направленную на предупреждение отключения интернета в развивающихся странах? Есть ли какая-нибудь политика?

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW):

Итак, давайте снова вернемся к принципу работы GAC как комитета полного состава. Я знаю, что это звучит плохо, но если страна в своем суверенном праве решает делать что-то, связанное с интернетом, что не нарушает международное право, то это позиция страны. GAC не дает указаний странам. GAC — это комитет. Председатель не может пойти и сказать стране, что вы не должны делать X, Y и Z.

Однако бывают ситуации, когда кто-то жалуется на что-то, но это уже позиция страны. И нет, например, если вы посмотрите на

позицию ICANN по Украине, которую она заняла недавно, вы поймете, как все это работает, что это не то, с чем можно просто разобраться. ICANN не является органом ООН. Это комитеты, и они говорят о политике, да, но они не принимают законы и не создают международное право. Так что если нарушается международное право, то за помощью нужно обращаться в другую, я бы сказал, структуру, например, в ООН.

АЙКРА ЭДЖАЗ (IQRA EJAZ): Вы говорите, что GAC не делает этого ни для одной страны, то тогда кто же еще?

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW): Кто чего не делает?

АЙКРА ЭДЖАЗ (IQRA EJAZ): GAC. GAC не предпринимает к этому никаких шагов, так?

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW): GAC не предпринимает никаких шагов для чего?

АЙКРА ЭДЖАЗ (IQRA EJAZ): По вопросу отключений интернета.

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW): По какому вопросу? Просто повторите последние слова.

АЙКРА ЭДЖАЗ (IQRA EJAZ): Отключение интернета. GAC не предпринимает никаких усилий, чтобы предупредить отключения интернета.

АЙКРА ЭДЖАЗ (IQRA EJAZ): Да. Тогда кто это делает?

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW): Как мы это сделаем?

АЙКРА ЭДЖАЗ (IQRA EJAZ): Нет, я просто задаю вопрос.

ТРЭЙСИ ХЭКШОУ (TRACY HACKSHAW): Но я спрашиваю вас, как... Вы спрашиваете меня... Ну, ответ — нет, потому что как GAC может препятствовать отключению интернета в стране?

АЙКРА ЭДЖАЗ (IQRA EJAZ): Нет, я просто хочу сказать, что если GAC не делает, как вы говорите, то вы, GAC, не можете формировать политику, верно? Противоречит любым национальным или международным законам страны.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Я думаю, мы закончим с этой темой, и вы сможете обсудить это во время перерыва. Но я думаю, что мы подходим к концу сегодняшнего длинного дня с большим количеством информации. Но я хотела бы поблагодарить Джеффа и Трейси за то, что они выступили здесь в качестве докладчиков и рассказали о своей деятельности. Я хотел бы поблагодарить нашу техническую команду за то, что все прошло так гладко, и наших замечательных переводчиков, которые помогали нам в течение всего дня. На этом мы завершаем наше сегодняшнее заседание. И мы с нетерпением ждем завтрашней встречи с вами на церемонии открытия. Заседание закрывается. Прошу остановить запись. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]